

Глава 0342 Праздничный пир

Когда проект был выигран, Тан Цзю, естественно, был в хорошем настроении, в машине больше не было напряжения, Тан Цзю также время от времени шутил с Пан Фэй, а сдержанная маленькая секретарша, наконец, показала расслабленную улыбку в оживленной атмосфере.

"Господин Сюй, вам повезло, что вы рядом, иначе господин Тан снова был бы в плохом настроении". Пан Фэй засмеялся: "Давненько я не видел, чтобы шеф Тан так улыбался".

Тан Цзю замер на мгновение, озадаченная: "Правда? Давно я не улыбалась, почему я не могу вспомнить? Фифи, не говори ерунды, я как старая ведьма с упрямым лицом, я всегда была добра к тебе, я никогда не делала плохого лица с тобой".

Пан Фэй улыбнулся неглубоко: "Конечно, я знаю, что генерал Тан очень добр ко мне, я не имею в виду, что вы делаете лицо, но я думаю, что вы не были так расслаблены и по-настоящему счастливы долгое время, и даже если вы улыбаетесь регулярно, большинство из них профессиональные или привычные улыбки, не от сердца вообще".

"Тан Цзю, я слышал, что чужие ученые изучали, что если женщина может поддерживать хорошее настроение, то это может замедлить ее старение как минимум на 10 лет". Сюй Юнь сломал ему пальцы и сказал: "После того, как женщине исполняется двадцать пять лет, будь то кожа или что-то вроде того, она начинает спускаться вниз, и тридцать становится отбросами тофу. Но если удастся сохранить хорошее настроение, то это можно отложить как минимум до сорока!"

Тан Цзю подарил Сюй Юнь свирепый блеск: "Я не настолько взрослая, чтобы быть отбросами тофу, не так ли? Кроме того, почему вы, мужчины, получаете цветок за 30? Фу! Цветы с собачьим хвостом, пожалуйста!"

"Неважно, что это за цветок, это все равно цветок, но неважно, какой ароматный отброс тофу, это все равно отброс тофу." Сюй Юнь пожал плечами: "Будь осторожен, не женись".

"Ты менее алармистка передо мной, на каком основании тофу дрегс, я даже слышала, как люди говорили, что когда женщине тридцать лет - это цветущий пион, то есть зрелость, все стабильно, все пережито, это самое привлекательное время". Tang Jiu white-eyed: "В то время у нас, женщин, была и молодая и красивая красота, и зрелый и стойкий ум, да, знаешь, что значит быть вкусным и вкусным, да?"

Сюй Юнь бесцеремонно наносит удар а: "Сладкий картофель"? Это все оправдание для пожилых женщин, чтобы ненавидеть свои браки и найти путь вниз для своих 30 лет. Если женщина тридцати лет действительно так хороша, как может быть так много успешных мужчин, чтобы пойти с молодыми девушками, которые манят".

Тан Цзюй действительно хотел дать Сюй Юнь тяжелый перерыв: "Я сказал, что ты не бьешь меня или не чувствуешь себя комфортно? Хорошо зная, что я сейчас занят своей карьерой и наверняка задержусь до тридцати, ты просто дуешь со мной на северо-запад и намеренно меня раздражаешь, да?"

Пань Фэй полностью отпустил, увидев Сюй Юнь и Тан Цзюй пару таких молодых людей, совершенно как будто они не враги, которые не собираются вместе, подумал, что это небольшая ссора пары: "Шеф Тан, разве вы не слышите все это, господин Сюй заставляет вас бояться думать, что вы не можете выйти замуж, а затем он может воспользоваться возможностью, чтобы войти в руки".

"Секретарь Пан, вы не можете говорить эту чушь, иначе, если вы, генеральный директор Танг, действительно скучает по собственной судьбе из-за этого заявления, в случае, если вы действительно разобьёте себя в руку, то я не буду виноват." Сюй Юнь хихикал, клялся, что больше ничего не имел в виду, когда говорил это.

Как говорится, цветы падают с любовью, а вода - непреднамеренно, и у говорящего нет намерения слушать. В бессмысленных словах Сюй Юнь был скрытый смысл, что он никак не мог иметь никакой истории с Тан Цзюй.

Первоначально довольно хорошее настроение Тан Цзю моментально развалилось: "Сюй Юнь, что ты имеешь в виду? Говорю тебе, я не могу разбить его в руку! Так много людей гонятся за мисс Бен, не сравнивай меня с этими ненавистными замужними женщинами".

"Это, конечно, как глава группы Танг Тэнг, не может преследоваться кем-либо." Сюй Юнь не имел ни малейшего опровержения этому: "Но вы должны отполировать глаза, есть особенно много лжецов, которые обманывают свои чувства прямо сейчас, такие люди особенно ненавистны.....".

"Точно! Особенно ненавистно!" Tang Jiu внезапно поднял его голос и взглянул на Xu Yun в послушании.

Сюй Юнь подавился наполовину своими словами, он не обманывал свои чувства, как выражение Тан Цзюя, ясно назвал себя обманщиком снова.

Только что, Пан Фэй, который все еще чувствовал, что атмосфера была особенно расслабленной, напряженной снова, она выплюнула язык и поспешно повернул голову, действительно не знаю, если это потому, что она сказала не ту вещь, почему Генеральный Тан все еще в порядке только сейчас, внезапно внезапно несчастливы.

Вокруг босса нелегко, у Пан Фэй есть глубокое чувство, по-видимому, Тан Цзюцзю уже мягкотелая женщина-босс, по крайней мере, она не выходит из себя, не двигаясь, но даже в этом случае, иногда она очень нервничает.

При таком повороте событий машина въехала во двор отеля "Медицина", так как босс водителя, конечно же, не пошел искать парковочное место, как другие, а прямо проехал на машине вверх по рампе и припарковался напротив вестибюля отеля.

Танг не дождался, пока водитель или секретарь откроют дверь, поэтому он открыл дверь и вышел. Гого, который ждал у дверей с тех пор, как закончилась школа, налетел в одно мгновение!

"Маленькая сестра Девять, хочешь по мне скучать!" У Гого сладкий рот, и она лучше всех говорит: "Гого очень, очень скучает по тебе"!

"Думай, я тоже очень, очень по тебе скучаю!" Тан Цзю слегка ущипнул маленькое личико Гуогуо перед тем, как поприветствовать их с Руаном Цинфаном: "Сестра Мороз, Цю Янь, это очень хлопотно для вас сегодня".

"Неприятности", как и должно быть! Ты один из наших, и ты так вежлив со своей сестрой". Руан Цинфан говорил особенно сладко: "Я слышал, как Лу Фэн и другие говорили мне, что они собираются провести праздничный пир, и я подумал, что было бы правильнее напрямую изменить семейный праздник".

Тан Цзю была особенно тронута, когда услышала это, Руан Цинфан и Гуогуо по-настоящему относились к себе, как к семье, она, безусловно, это почувствовала.

"Тан Цзю, поздравляю." Цюй Янь слабо улыбнулся, даже такой человек, который даже не улыбнулся еще раз, Тан Цзю это лицо действительно не маленькое, конечно, эти слова были сказаны в самом сердце Южного города Саньху и их младших братьев.

В это время Сюй Юнь и секретарь Пань Фэй также вышли, потому что Тан Цзюй послал весть отпраздновать праздник, чтобы все люди, которые помогли сегодня рано прийти, поэтому три тигра из Южного города привезли маленьких братьев повсюду, глядя на Пань Фэя, не могли не нарисовать прохладный запах изо рта.

Видя, как Сюй Юнь выходит из машины, "Три Тигра Южного Города" взяли на себя инициативу в приветствии и крике в адрес брата Юня, за ним раздались густые звуки, все они были криками брата Юнь Юня.

Только эта сцена полностью напугала Танг Ифэй и Танг Шаофэн в тишине. Оба они всегда чувствовали, что с их семейным статусом и силой кошелка, они делают довольно хорошо в городе Цзи-гао. Но на первый взгляд сегодня, совершенно удивлен маленьким городом черный босс Сюй Юнь, что они думали в своих глазах, это не черный босс, просто может быть императором земли, престиж тоже слишком высок!

"Братя, которые приложили усилия сегодня утром, здесь, верно?" Сюй Юнь также не должен был приветствовать, он не хотел устраивать сцену с братьями по дороге на вечеринку вроде: "Если все присутствуют, то все быстро прислушиваются к приготовлениям, не загораживают дверь, мы все еще открыты для бизнеса, не пугают других гостей".

Юнь заговорил, и все начали следить за порядком Сестры Мороз и направились напрямиком в банкетный зал на первом этаже, чтобы посидеть. Банкетный зал отеля Herb Dining Hotel довольно просторный, с минимум 20 столами!

Руань Цинфан подсчитал, что у трех тигров Южного города и всех младших братьев максимум пятнадцать столов, в то время как у Сюй Юня и танской группы трех столов было более чем достаточно, так что восемнадцать столов могли сидеть исключительно щедро.

Но из-за статуса Тан Цзю, Руан Цинфан все еще оставалась в одноместной комнате, и когда она увидела, что Тан Цзю тоже идет в холл, Руан Цинфан поспешно позвал ее: "Тан Цзю, пойдём в одноместную комнату". И все из вашей компании, все вместе в одной комнате".

"Так не пойдёт". Тан Цзю наложил вето на один вздох: "Сестра Фрост, мой праздник сегодня вторичен по отношению к семейному собранию, как вы сказали. Пока идут семейные сборы, я должен благодарить тех друзей, которые так мне помогли сегодня утром".

"Не надо, это все младшие братья Сюй Юнь, не волнуйся об этих штуках." Руан Цинфан сказал с улыбкой.

Однако Тан Цзю был особенно настойчив: "Сестра Фрост, если это так, я всегда чувствую, что я особенно особенный, совсем не похожий на кого-то из моей семьи". Ты все еще не считаешь меня одним из вас....."

Гого улыбнулся и успокоил: "Маленькая сестра Девять, мама не это имела в виду, она боялась, что ребята будут говорить слишком громко, и что как только они выпьют и закурят, зал будет захлавлен дымом, и ты не привыкнешь к этому".

"Привычки можно менять, я приспосабливаюсь!" Тан Цзю настоял.

Так как она была такой, у Руань Циньфан действительно не было выбора, кроме как нацелиться на Сюй Юнь, и казалось, что Сюй Юнь все еще должна была устроить это дело.

"Сестра Фрост", куда бы Тан Цзюцзю не любил ездить, мы едем. Сегодня она была счастлива и все было в ее распоряжении". Сюй Юнь чувствовал, что это не имеет значения, в любом случае, он действительно не относился к Тан Цзю как к аутсайдеру, если бы он это сделал, он бы не зашел так далеко, чтобы помочь ей.

Улыбка наконец-то появилась на лице Тан Цзюя, хотя Сюй Юнь иногда была особенно раздражающей, на самом деле только Сюй Юнь действительно знал ее. Гого весело втянул Тан Цзю в зал.

Видя, что Сюй Юнь и Нгуен Цинфан, которые должны были войти в одно элегантное место, оба пришли в банкетный зал, почти все сто пятьдесят человек в банкетном зале встали, во главе с Наньчэном Саньху.

"Сядьте все, пространство настолько велико, что должно быть открыто." Руан Цинфан неосознанно приспосабливался к этой атмосфере, но старшая сестра и гости не сидели, и, конечно же, они были правилами и не опускали задницы не из-за страха, а из-за уважения. Причина, по которой Руан Цинфан смогла завоевать уважение стольких людей, заключалась в том, что она никогда не смотрела свысока на тех из них, кто был ее младшими братьями, хорошо с ними обращалась и заботилась, как будто они были ее собственной семьей.

Сюй Юнь также задавался вопросом, почему так много слов появилось в его сердце: убедить людей в добродетели.

Наньчэн Саньху уже уступил место трем столикам в центре банкетного зала и помог приветствовать гостей на своих местах. Тан Ифэй и Тан Шаофэн довольно неуютно сидят в этом зале, они вдвоем и три менеджера проекта сидят за столом, есть помощники, которые могут помочь подавать чай и наливать воду, до такой степени, что им не нужно быть занятыми. Водитель машины и семь телохранителей сидели за столом, также все они были хорошо знакомы друг с другом.

Тан Цзю, конечно, собирался посидеть с Сюй Юнь Руань Цинфаном и семьей Гуогуо, в то время как Цян Цзы и Наньчэн Саньху пришли составить ему компанию, а также зарезервировали место для Цинь Ваньэра. Ранее звонил Руан Циньфан, но Цинь Ваньэр сказала, что ей нужно временно позаботиться о деле и не знает, во сколько возвращаться, так что им не придется ее ждать.

Новейшая версия книги будет выпущена в следующем месяце. Некоторые спрашивают меня, почему я работаю по понедельникам, это просто, я дома по выходным, кодирую.....